

Госпожа Сон весело похлопала его по плечу и посмотрела на своего старшего сына, который не был хорош в разговоре, но был счастлив, и на свою младшую дочь, которая собиралась вскочить. Она кивнула и сказала утвердительно: «Да, у нас есть земля! В будущем мы будем обрабатывать нашу землю и обеспечивать себя».

Когда они расстались, она все еще чувствовала себя виноватой за то, что позволила своим детям покинуть старое жилище вместе с ней, чтобы страдать от плохой жизни. Теперь она чувствовала, что ее решение было правильным. Было нормально немного пострадать. Никто в ее семье не был ленивым. Они были полны бесконечной силы, чтобы усердно работать в будущем.

После этих нескольких дней выздоровления кровавая рана на голове Нин Фэнняня уже затянулась, и он больше не испытывал частого головокружения. Его жена помогла ему сегодня пройти несколько кругов по двору после того, как он наконец получил одобрение Доктора.

Однако, когда он подошел от госпожи Сун к младшей, Сяосяо, они все уставились на него, готовые отнести его обратно в дом, если его положение будет неподходящим.

Нин Фэннянь чувствовал себя очень подавленным, поэтому он попытался пошутить, чтобы разрядить обстановку. «Я наконец-то ощутил чувство заточения за эти несколько дней». После этих слов на него сердито посмотрела мадам Сун и отвела обратно в дом.

Только тогда Нин Фэннянь вспомнил, что у госпожи Сун никогда не было хорошего дня, когда она была с ним. Каждый раз ее заставляли работать, даже после родов в течение трех-четырех дней, она уже работала. Он видел беспокойство и занятость всей семьи в эти несколько дней. Он был тронут. Он взял госпожу Сун за руку и вздохнул. «Цюнян, величайшее счастье в моей жизни — жениться на тебе».

Мадам Сун покраснела. «Вы сейчас не серьезно!» Она не убрала руку. Хотя все чувствовали, что Нин Фэннянь в последнее время была намного энергичнее, она могла чувствовать себя спокойно только после того, как получила сегодня разрешение доктора Хэ. Она почувствовала облегчение, и слезы не могли не пролиться. «Вы напугали меня до смерти...»

Мадам Сун была так напугана, что задрожала, увидев его в крови. Иначе она бы не настаивала на расставании, услышав, как старая госпожа Нин сказала, что даст ему отдохнуть только два дня и даже не даст ему лекарство.

Сяосяо и двое других тактично ушли, когда их отец держал маму за руку. Теперь они убирали бамбуковые побеги, сваленные во дворе. Нин Эрлан чувствовал, что он собирается выкопать все бамбуковые побеги на горе. «Нехорошо есть это каждый день».

Сяосяо закатила глаза. «Видишь два кувшина во дворе?»

Когда они разделились, люди из старой резиденции осмелились использовать вместо оставшегося половины акра, банки с маринованными овощами, чтобы покрыть двадцать катти еды. В эти два дня Сяосяо мыла банки и выставяла их на солнце, прежде чем положить туда срезанные ею побеги бамбука.

Нин Эрлан также помог очистить банку, но он не понял, чего хотела его сестра. В этот момент Сяосяо велела ему открыть банку. Как только он ее открыл, они почувствовали кислый аромат.

В отличие от кислого запаха еды, она немного напоминала запах испорченных маринованных овощей.

Нин Эрланг посмотрел на нее с сомнением. «Это съедобно?»

Однако Нин Далан не колеблясь подхватил палочками кусочек и откусил. После еды он показал сестре большой палец вверх, заставив Сяосяо самодовольно упереться руками в бока. «Слушай, как моя еда может быть невкусной!»

Нин Эрланг также выхватил палочки для еды у своего старшего брата и прищурился, откусив кусочек. "Хм, неплохо, изменился вкус. Это намного лучше, чем маринованные овощи второй тети. Я буду использовать это как гарнир и съем кашу позже. Мы можем есть это еще месяц, верно?"

Сяосяо посмотрела на него, как на маленького дурачка. «Неужели ты не можешь достичь более высокого уровня стремления?»

Нин Эрланг бесстыдно спросил: «Что это за занятие?»

<http://tl.rulate.ru/book/116145/4778791>